

БАЛТИЙСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

совместно с

Канадским агентством международного развития
Организацией безопасности и сотрудничества в Европе
Фондом Сороса-Латвия

**АНАЛИЗ
ПРОЦЕССА ВНЕДРЕНИЯ
БИЛИНГВАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

2002
Рига

*БАЛТИЙСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК благодарит
КАНАДСКОЕ АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ,
ОРГАНИЗАЦИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В
ЕВРОПЕ И
ФОНД СОРОСА-ЛАТВИЯ
за финансовую поддержку проведения исследовани.*

Балтийский Институт Социальных наук

Балтийский Институт Социальных наук основан в январе 2000 г. на базе отдела академических и социальных исследований фирмы рыночных и социальных исследований *Baltijas Datu nams* (1991г.). Основные направления деятельности *BSZI* (БИСН):

- **Анализ общественной политики:** изучение реформ, проводимых государством: мониторинг и оценка, разработка рекомендаций и альтернативной политики.
- **Анализ и оценка кампаний информирования общества.**
- **Сравнительные социологические исследования:** *BSZI* является участником широко известных в мире международных проектов: International Social Survey Programme (ISSP), World Values Survey (WVS), European Values Survey (EVS). *BSZI* участвует также в проекте посткоммунистических стран Балтии и Восточной Европы New Baltic Barometer (NBB) и проекте стран Балтии и Северной Европы: Nordic-Baltic Barometer.

Содержание

Введение	6
Рекомендации	8
Главные выводы	10
Анализ законов, регулирующих деятельность школ нацменьшинств	13
Результаты опроса школьников, учителей, директоров школ	17
<i>Социально-демографическая характеристика</i>	17
<i>Социально политические установки: родители, учителя, директора, школьники</i>	18
Чувство принадлежности к латвийскому обществу	
Отношение к приданию русскому языку статуса второго государственного	
<i>Школа</i>	21
Учителя и школьники о своей школе	
Отношения учеников с родителями	
Удовлетворенность работой	
Ресурсы: обеспеченность книгами	
Желательная модель школы	
<i>Латышский язык</i>	25
Самооценка родителями своего знания латышского языка	
Самооценка учителями своего знания латышского языка	
Знания латышского языка среди директоров	
Оценка знания латышского языка школьников	
Использование латышского языка	
Ассоциации со словосочетанием «латышский язык»	
Оптимальный возраст для начала изучения латышского языка детьми других национальностей	
<i>Билингвальное образование</i>	33
Информированность о билингвальном образовании	
Готовность к билингвальному обучению	
Латышский язык как учебный предмет	
Информирование родителей об использовании латышского языка в процессе обучения	
Использование латышского и русского языков в процессе обучения	
Практика билингвального образования – методология	
Трудности в билингвальном образовании	
Отношение к обучению на двух языках или по-латышски	
Мнение родителей второклассников и третьеклассников о билингвальном обучении детей	
Освоение метода билингвального обучения	
Использование освоенных методик	
Влияние билингвального метода на учебный процесс и результаты их применения	

<i>Обучение в средней школе в основном на латышском языке</i>	46
Отношение к планируемым переменам	
Готовность школьников к учебе в средней школе преимущественно на латышском языке	
Готовность учителей к преподаванию на латышском языке	
Достаточность знания языка для преподавания учебных предметов по-латышски	
Оценка общей готовности средней школы	
Что нужно сделать, чтобы обучение в средних школах могло проходить в основном на латышском языке	
Типология школ по готовности к обучению преимущественно на латышском языке в средних школах	
<i>СОТРУДНИЧЕСТВО</i>	53
Обмен опытом среди преподавателей, обучающихся билингвально	
Сотрудничество учителей и родителей	
Сотрудничество учителей-предметников и учителей латышского языка	
Сотрудничество с латышскими школами	
Сотрудничество с государственными институтами и учреждениями самоуправления	
Сотрудничество с ЛАШОР (Латвийской ассоциацией в поддержку школ с обучением на русском языке)	
<i>ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ШКОЛАХ НАЦМЕНЬШИНСТВ</i>	57
Информированность об этапах проводимой политики билингвального образования	
Введение билингвального обучения в конкретной школе	
Пригодность модели образования для нацменьшинств	
Результаты политики в сфере образования: достижения и потери	
Характеристика моделей основного образования для нацменьшинств	
Основные результаты интервью с экспертами	65
<i>Понятие «билингвизм»</i>	65
<i>Переход в 2004 году на обучение преимущественно на латышском языке в средних школах</i>	65
<i>Введение билингвального образования</i>	68
Общая политика	
Разработка моделей	
Введение билингвального образования	
<i>Институты, с которыми сотрудничают школы, реализуя государственную образовательную политику</i>	71
Реформа образования и политика	
Министерство Образования и Науки	
Школьная управа и самоуправление	

Государственная программа по овладению латышским языком	
Другие институции	
<i>Финансирование</i>	75
<i>Выбор модели и её воплощение</i>	76
Выбор модели	
Реализация модели	
<i>Учителя</i>	78
Характеристика ситуации	
Отношение учителей к билингвальному образованию	
<i>Методика билингвального обучения</i>	80
<i>Урок на двух языках</i>	81
<i>Обучение латышскому языку</i>	83
<i>Качество образования</i>	85
<i>Отношение родителей</i>	86
<i>Учащиеся</i>	87
<i>Знание языка</i>	88
Школьники	
Учителя	
<i>Русская культура</i>	90
<i>Наука</i>	91
<i>Интеграция и родной язык</i>	91
Приложение	93
1. <i>Описание методики исследования</i>	93
2. <i>Список школ, включённых в исследование</i>	96
Выводы	97

Введение

Актуальность исследования «Анализ процесса внедрения билингвального образования» обусловлена широкими дискуссиями о реформе образования. В соответствии с Законом об образовании, регулирующим использование языка обучения в школах национальных меньшинств, с 1999-го года началось введение в основных школах билингвального образования, а с 2004-го года предусмотрен также постепенный переход на латышский язык в средних школах.

Участники дискуссии со стороны национальных меньшинств, чаще всего представленные учителями русских школ, а также политики – защитники прав меньшинств – указывают на ряд проблем, связанных с реформой образования: во-первых, политики и лидеры ЛАШОР (Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке) возражают против перехода школ национальных меньшинств на обучение на латышском языке, обосновывая это правом налогоплательщиков выбирать язык образования. Во-вторых, учителя и политики нередко высказывают упреки в поспешной реализации реформы, в недостаточной апробации программ образования национальных меньшинств, в ее недостаточной методической подготовленности. Представители национальных меньшинств подчеркивают, что учителя недостаточно хорошо знают латышский язык, чтобы обеспечить качество учебного процесса.

С другой стороны, политики правящей коалиции, а также работники МОН (Министерство образования и науки) утверждают, что реформа образования достаточно подготовлена, и что ее ход отвечает предусмотренным законодательством нормам.

Цель исследования – выяснить, насколько успешно в реальности осуществляется политика МОН по внедрению билингвального образования, а также насколько успешно школы национальных меньшинств готовятся к следующим политическим шагам: во-первых, к переходу всех классов основной школы на билингвальное образование в 2002/03-м учебном году, во-вторых, к переходу средней школы к обучению в основном на латышском языке с 2004-го года.

Исследование охватывает все главные группы участников политики в области образования:

1) тех, кто формирует политику в области образования (политики партий правящей коалиции, политики парламентской оппозиции, работники Министерства образования и науки, ведущие исследователи, специалисты в области образования);

2) целевые группы политики в области образования (директора школ, учителя, школьники и их родители).

Исследование состоит из трех основных частей: в первой дан обзор законов, регулирующих деятельность школ национальных меньшинств, во второй описаны результаты опросов школьников из школ национальных меньшинств, их родителей, учителей, директоров школ; в третьей – интервью экспертов с теми, кто реализует политику (директора, учителя), а также с политиками, работниками МОН, членами НГО (негосударственные организации) и т.д.

Цель исследования – дать конкретные ответы на различные вопросы.

Во-первых, определить степень поддержки учителями, директорами школ, школьниками и их родителями реализуемого политического процесса.

Во-вторых, выяснить степень готовности школ к последующим политическим шагам.

В-третьих, измерить результаты уже реализованного этапа реформы образования – его достижения и потери.

Опросы охватывают:

- 1) учителей 1-х – 3-х классов (классов, в которых с 1999-го года начато билингвальное образование),
- 2) учителей остальных (4-х – 9-х) классов основной школы,
- 3) учителей средней школы,
- 4) директоров школ,
- 5) школьников 6-х и 7-х классов (это классы, которым с 2004-го года нужно будет учиться в средней школе в основном на латышском языке),
- 6) родителей школьников 2-х и 3-х, 6-х и 7-х классов.

Интервью экспертов, во-первых, служат иллюстрацией к опросам, так как они позволяют представить, что скрывается за кратко сформулированными ответами на анкету, дают «живое» представление о том, как проходит билингвальный урок, сотрудничество учителей и школьников. Показывают, как директор выполняет свою роль посредника между МОН и учителями.

Во-вторых, интервью охватывают расширенный круг участников политики в области образования – помимо учителей и директоров школ, они дают представление о позициях работников МОН, исследователей, представителей НГО, политиков разных политических направлений. Интервью раскрывают различную мотивацию участников и различную интерпретацию политики в области образования национальных меньшинств.

Результаты интервью и опросов позволяют очертить конфликтующие политические стороны, а также определить, кто готов к диалогу и к эластичному развитию политики в области образования.

В целом реализация политики в области образования рассматривается на двух уровнях:

- во-первых, анализируется политический фон реформы образования – показаны установки, интересы и цели участников (политиков, экспертов в области языка, работников МОН, школьников, учителей, директоров школ, родителей);

- во-вторых, дан анализ политического процесса в области образования – показан процесс внедрения билингвального образования в основной школе, а также готовность средних школ национальных меньшинств к переходу на обучение в основном на латышском языке.

Руководитель группы – доктор социологии Бригита Зепа

Рабочая группа – бак. соц. Илвия Вуле, Лига Крастиня, бак. соц. Ингуна Пенке, бак. мат. Вирджиния Яце, бак. соц. Карина Колесникова, бак. мат. Иоланта Кришане.

Разделы выводов исследования подготовил доктор философии Элмарсс Веберсс.

Перевод на русский язык – Зинаида Луфт и Татьяна Лигут (разделы выводов исследования).

Оформление обложки – Матисс Кулис.

Балтийский Институт Социальных наук благодарит экспертов за советы по проведению исследования. Большое спасибо Татьяне Лигут, Бригите Шилине и Элмарсу Веберсу.

Рекомендации

Сейму

- Внести изменения в закон "Об образовании", вычеркнув норму, что с 1 сентября 2004 года учеба в десятых классах заведений среднего образования, принадлежащих государству и самоуправлениям, осуществляется "только на государственном языке".
- Определить в законе "Об образовании", что переход к образованию преимущественно на латышском языке происходит постепенно. 1 сентября 2004 года учебу преимущественно на латышском языке в десятых классах заведений среднего образования национальных меньшинств начинают только те школы, которые к этому готовы.
- Предусмотреть в законе "Об образовании" норму о возможностях билингвального образования в средней школе национальных меньшинств, а также норму о том, что учебные предметы, связанные с этнической историей и культурой меньшинства, преподаются на языке меньшинства. Дать объяснение понятиям "школа национального меньшинства", "билингвальное образование".

Министерству образования и науки

- Шире подключать общество к процессу разработки нормативных актов и принятия и осуществления решений. Обеспечить оборот информации между министерством и обществом, особенно между министерством и педагогами школ, осуществляющих билингвальное образование.
- В сотрудничестве с самоуправлениями оценить реальное положение в школах национальных меньшинств и уточнить степень их готовности к переходу на образование главным образом на латышском языке с 1 сентября 2004 года
- Разработать образцы образовательных программ для продолжения билингвального образования в средних школах национальных меньшинств, которые в течение ближайших лет не будут готовы перейти на обучение преимущественно на латышском языке.
- Добиться увеличения финансирования для обеспечения дальнейшего образования педагогов школ национальных меньшинств (освоения латышского языка, билингвальной педагогики, в том числе развития билингвальной методики и т.п.).
- Разработать предложения по информированию и просвещению родителей о целях и задачах билингвального образования, методах и моделях билингвального образования, других вопросах, связанных с билингвальным образованием.

- Создать консультативную структуру, которая предоставляла бы консультации учителям, преподающим билингвально, обеспечивала бы школы методической и учебной литературой и материальным оборудованием.

Самоуправлениям

- Разработать план действий для своевременного содействия освоению латышского языка в дошкольных учебных заведениях детьми, семейным языком которых не является латышский. Связать эти мероприятия с подготовкой к школе пяти- и шестилетних детей.

Школам

- В сотрудничестве с местным самоуправлением и негосударственными организациями способствовать освоению педагогами латышского языка и билингвальной методики.
- Способствовать сотрудничеству между латышскими школами и школами национальных меньшинств, педагогами и учащимися этих школ.
- Шире сотрудничать с родителями и родительскими организациями, регулярно информировать их о ходе билингвального образования в школе, оказывать родителям методическую помощь и способствовать пониманию ими билингвального образования.

Вузам

- В программы профессиональной подготовки учителей ввести обязательный курс билингвального образования. Способствовать освоению методов билингвального образования в этих программах.
- Педагогическим вузам в сотрудничестве с МОН начать подготовку учителей средней школы к работе в билингвальном классе.
- В сотрудничестве с МОН содействовать исследованиям в области билингвального образования: анализировать и оценивать уровень знаний и умений учащихся основных школ национальных меньшинств по учебным предметам, осваиваемым билингвально, сравнивать достижения билингвальных школ, работающих по различным моделям и программам билингвального образования, разрабатывать конкретные предложения для повышения эффективности билингвального образования, принимая во внимание региональные различия.
- Сравнить политику и введение билингвального образования в Латвии с ситуацией в других странах.

Основные выводы

Закон "Об образовании" определяет, что с 1 сентября 2004 года занятия в десятых классах учреждений среднего образования, принадлежащих государству и самоуправлениям, будут проходить "только на государственном языке", а в законе "Об общем образовании" определено, что программу общего среднего образования соответствующего направления можно объединить с программой образования национального меньшинства. Политики и работники образования признают, что норма о возможности только одного языка обучения в средних школах национальных меньшинств после 2004 года, введенная в закон "Об образовании", была ошибочной; тем не менее эта "ошибка" не устранена. Это создает серьезные затруднения и недоразумения во всем процессе билингвального образования.

Реформа билингвального образования в основных школах национальных меньшинств

1. Четыре пятых директоров и учителей школ национальных меньшинств считают, что в течение последних лет знания и владение латышским языком учениками этих школ улучшилось.
2. Почти две трети директоров и более половины учителей обеспокоены тем, что билингвальное образование отрицательно влияет на знания учеников по тем учебным предметам, которые они осваивают билингвально.
3. Исследование не подтверждает широко распространенной в обществе тревоги о том, что билингвальное образование угрожает позициям русского языка. Почти половина учителей считает, что реформа прямо не влияет на знание школьниками родного языка.
4. Недостаточное владение языком педагогами школ национальных меньшинств продолжает сохраняться как основная проблема билингвального образования, в то же время мало учителей, критически оценивающих свою профессиональную подготовленность к работе в билингвальной школе.
5. Многие учащиеся школ национальных меньшинств, семейным языком которых не является латышский, имеют мало возможностей практиковаться в использовании латышского языка, поскольку их жизнь проходит в среде, где определяющим является русский язык.
6. Треть педагогов считает, что билингвальное образование затрудняется отсутствием конкретной билингвальной методики. В школах по-прежнему не хватает понимания того, что значит учить билингвально.
7. Только 10% учителей получают информацию о новостях в образовательной политике непосредственно от министерства. Значительно чаще источником информации служат разговоры с коллегами (71%), курсы (54%), СМИ (48%). В образовательной политике, осуществляемой МОН, все еще

доминируют административно-нормативные методы, а возможности диалога и даже регулярного обмена информацией между школами и МОН используются слабо.

8. Немногим более половины родителей, школьников и педагогов, а также директоров считает, что число учебных предметов, осваиваемых детьми в основной школе на латышском и русском языке, должно быть примерно одинаковым.
9. Большинство учителей считает, что отношение школьников к обучению на двух языках, а также к учебе на латышском языке положительно.
10. Четыре пятых учителей 2 - 3 классов признали, что избранная модель билингвального образования в настоящее время подходит для их класса (школы).
11. Две трети родителей учеников 2 - 3 классов информированы об использовании латышского и русского языка в учебном процессе, но неполные 30 процентов не получили никакой информации. Чаще всего родители получали информацию о билингвальном образовании от учителей ребенка.
12. Большинство родителей, учителей и директоров считает наиболее подходящим временем для начала обучения ребенка латышскому языку возраст детского сада.
13. Ответы учащихся 6 - 7 классов свидетельствуют, что билингвально они чаще всего осваивают музыку, домоводство/ рукоделие, биологию, географию, историю, визуальное искусство, математику. Третья часть учеников не смогла сказать, по каким предметам уроки проходят "только по-латышски". Это наводит на мысль об известном несоответствии между указанным в документации и реальным образовательным процессом.
14. Большая часть родителей помогает детям выполнять домашние задания или же проверяет выполненное. Это свидетельствует об активном участии родителей в реформе билингвального образования. Однако это явление, которое нельзя оценить однозначно.

Язык обучения в средних школах национальных меньшинств

1. Готовность средних школ национальных меньшинств к осуществлению следующего шага образовательной политики - перехода на обучение преимущественно на латышском языке - различна: из 50 школ, охваченных исследованием, в 16% случаев уровень готовности сравнительно высок¹; у 40% школ готовность средняя - они могли бы осуществить переход на латышский язык, преодолевая известные трудности, 44% школ не готовы к планируемым переменам, в том числе в 6% ситуация особенно критическая.

¹ Классификация школ основывается на суммарном показателе из семи признаков.

2. Большая часть родителей и учителей признает, что молодым людям, которые сейчас кончают школу национальных меньшинств, труднее поступить в государственные вузы Латвии и они имеют меньше шансов на рынке труда, чем молодежь, окончившая латышскую школу. Многие директора, учителя и родители утверждают, что постепенный переход школ национальных меньшинств на обучение преимущественно на латышском языке повысит возможности молодежи поступать в государственные вузы Латвии и их шансы на рынке труда.
3. В соответствии с образовательной политикой, осуществляемой государством, начиная с сентября 2004 года в десятых классах всех школ национальных меньшинств Латвии, принадлежащих государству и самоуправлениям, занятия предусмотрены преимущественно на латышском языке с сохранением для меньшинств возможности освоить родной язык и учебные предметы, связанные с идентичностью своего народа, на родном языке. Эти перемены поддерживает половина опрошенных директоров, 42 процента учителей и родителей, а также 40 процентов школьников, но примерно половина директоров и учителей и 48 процентов родителей против этого возражают.
4. Половина учителей и директоров средней школы выразила мнение, что их учебное заведение будет готово в 2004 году начать учебу в средней школе преимущественно на латышском языке, но 40 процентов учителей и 10 процентов директоров утверждают обратное - школа не будет готова к таким переменам. Более трети опрошенных директоров думает, что это доставит школе большие трудности.
5. 41 процент учителей и половина опрошенных директоров считает, что школьники, которые сейчас учатся в 7-ом классе, с некоторыми трудностями смогут учиться в средней школе по-латышски, но 51 процент учителей и половина директоров думает, что это составит для школьников большие трудности. В этой связи оптимистичное мнение выразили более половины родителей, а пессимистичное - немногим более трети.
6. Примерно половина учителей средней школы считает, что с известными трудностями учителя-предметники смогут работать в классе на латышском языке, но более трети учителей думает, что для учителей-предметников это представляло бы большие трудности и часть этого даже не смогла бы. Принимая во внимание владение латышским языком, примерно половина педагогов средней школы в настоящее время не готова работать в классе на латышском языке или билингвально.

Анализ законов, регулирующих деятельность школ нацменьшинств

Нормативную базу государственной политики билингвального образования составляют три закона: Закон об образовании (1998), Закон о всеобщем образовании (1999) и Закон о языке (1989, 1999). Эту сферу также регулирует ряд Постановлений Кабинета министров и Распоряжений Министерства образования и науки. В более широком контексте важное значение для проведения государственной политики в сфере образования имеет и Концепция интеграции общества (2001).

Следует подчеркнуть, что определённые изменения, касающиеся языка обучения в школах нацменьшинств, имели место ещё до вступления в силу Закона об образовании в 1998 году, так как «поправки к 5-й статье Закона об образовании от 1995 года предусматривали, что необходимо определить учебные предметы. В основной школе 2 предмета должны преподаваться на латышском языке, и 3 предмета должны преподаваться по-латышски в средней школе.» (Сотрудник МОН). Таким образом изменения, предусмотренные Законом об образовании от 1998 года в отношении языка обучения, не были первым шагом, регулирующим введения латышского языка в качестве средства обучения в школах нацменьшинств.

Далее рассмотрим Закон об образовании, Закон о всеобщем образовании и Закон о языке. Несмотря на то, что в обществе сейчас широко обсуждаются достижения и потери, связанные с введением билингвального образования, необходимо признать, что в законах понятие «билингвальное образование» не фигурирует.

В Законе об образовании непосредственно национальных меньшинств касается статья 9-я «О языке, на котором получается образование»; статья 41-я «О программах образования для нацменьшинств»; статья 60-я «О порядке финансирования учебных заведений, а также отдельные разделы Переходных правил Закона об образовании. Статья **о языке, на котором получается образование** предусматривает, что «в государственных учебных заведениях и учебных заведениях самоуправлений образование получают на государственном языке». На другом языке образование можно получить в тех государственных учебных заведениях и школах самоуправлений, где реализуется программа образования для нацменьшинств.

Согласно статье 41-ой «**О программах образования для нацменьшинств**», эти программы разрабатывают сами школы, учитывая рекомендации Министерства образования и науки, касающиеся языка преподавания различных предметов. За основу таких программ обычно берутся утверждённые Министерством образования и науки 4 модели (образцы программ основного образования для школ нацменьшинств). Названная статья предусматривает включение в избранные программы и изучение необходимых элементов этнической культуры.

Финансирование образования в Латвии в основном регулируется статьёй 60-й Закона об образовании, которая гласит, что «одно учебное заведение может реализовывать несколько программ образования, и финансироваться они могут из разных источников – государством, самоуправлениями, а также на средства других

юридических или физических лиц.» В случае школ нацменьшинств это означает, что в рамках одного учебного заведения можно работать по нескольким моделям. Они могут быть различными и в параллельных классах, и отличаться по возрастным группам. Так в 1-м классе может быть одна, а в 6-м – совсем другая модель.

Для реализации политики образования очень важным является также пункт 25-й статьи 15-ой о том, что «Министерство образования и науки принимает на работу и освобождает от занимаемой должности руководителей подведомственных ему учебных заведений (за исключением руководителей высших учебных заведений)». Это значит, что у центральных управленческих институций имеются достаточно большие возможности влиять на процесс, имеющий место в каждой конкретной школе. Одновременно 20-я статья предусматривает, что Государственная инспекция по образованию, являющаяся структурой министерства, контролирует соблюдение законов в учебных заведениях.

Переходные правила Закона об образовании предусматривают, что с 1999/2000 учебного года школы нацменьшинств должны были начать работать по избранным программам образования для нацменьшинств (которые также предполагают и билингвальное обучение). В адрес Министерства часто раздаются упреки, что школы не были своевременно информированы об этом.

В Переходных правилах Закона об образовании есть пункт о том, что с **2004/2005-го** учебного года в 10-х классах средних школ нацменьшинств должно начаться обучение на латышском языке. Следует признать, что об этой норме Закона общественности уже хорошо известно, и сейчас она всячески обсуждается.

Противоречивость отдельных пунктов упомянутых законов (например, 2-го пункта 42-й статьи Закона о всеобщем образовании и 3-го пункта 9-й статьи Переходных правил Закона об образовании) признали сами политики. Один из представителей партии правящей коалиции говорит: *«Произошла ошибка – в Переходных правилах Закона (подразумевается Закон об образовании) вписали пункт о том, что среднее образование, начиная с 2004-го года получают «только» на государственном языке. «Только» потом уже не могли вычеркнуть, так как статью не могли раскрыть. Поэтому политически вопрос очень щекотливый. Фактически в законах противоречие, так как Закон о всеобщем образовании гласит, что программа для нацменьшинств может быть и во всеобщем среднем образовании. И тогда это больше не означает Всеобщее среднее образование на государственном языке[...]. Это противоречие никогда не было отменено.»*

Больше всего недоразумений было связано с 6-й статьёй Переходных правил Закона об образовании, где сказано, что школы, начавшие внедрение программ образования для нацменьшинств «[...] могут продолжать реализацию этих программ, получив в течение трёх лет лицензию на реализацию соответствующей программы образования». Сотрудник МОН прокомментировал это следующим образом: *«В Законе об образовании предусмотрено, что школам всем нужно работать по лицензированным программам, но ещё есть переходные правила, и в этих переходных правилах один из пунктов прямо об этом и говорит, что в течение трёх лет школы должны начать. Этот пункт вступает в силу в течение трёх лет с того момента, когда вступает в силу Закон об образовании, и*

Закон об образовании вступил в силу 1-го июня 1999 года.» То есть закон предусматривает, что, начиная с 2002/2003-го учебного года, все классы основной школы для нацменьшинств должны учиться по избранным программам образования для нацменьшинств. Следует отметить, что соответствующая формулировка в Переходных правилах является неясной и неоднозначной. Возможно поэтому немногие из тех, кто реализует политику образования для нацменьшинств, знают о ней.

В свою очередь, депутаты от парламентской оппозиции, защитники интересов нацменьшинств, открыто выражают свою неудовлетворённость по поводу норм Закона об образовании: *«Являюсь ли я противником идей правящих партий в нашем Законе об образовании? Да, я противник!»*

В Законе о всеобщем образовании мало норм, непосредственно регулирующих деятельность школ нацменьшинств. Там сказано, что программу основного образования, которая является единой для всех латвийских школ «...можно объединить с программой образования для нацменьшинств», то есть здесь оговаривается обучение языку и культуре национального меньшинства, а также преподавание предметов, связанных с интеграцией общества. Как было отмечено выше, Закон о всеобщем образовании и Закон об образовании противоречат друг другу в том, что касается использования языков обучения. Если Закон об образовании предусматривает обучение только на государственном языке, Закон о всеобщем образовании гласит, что «...программу всеобщего среднего образования можно объединить с программой образования для нацменьшинств, включив в неё родной язык национального меньшинства и учебные предметы, содержание которых способствует обретению национальной идентичности и интеграции в латвийское общество.» Эта норма обычно интерпретируется так, что и после 2004-го года в средних школах нацменьшинств примерно 25% учебного материала будет возможно осваивать на русском или каком-либо другом языке нацменьшинства.

Одна директриса школы для нацменьшинства следующим образом оценивает вышеупомянутые нормативные акты: *«Считаю, что Закон об образовании и Закон о всеобщем образовании являются устаревшими материалами, принятыми в 1998-м году. Прошло 4 года, ещё всё-таки период подготовки. Это другое, предыдущее тысячелетие, но жизнь быстро меняется.»*

Нужно отметить, что документы, регулирующие сферу образования, тесно связаны с другими нормами, особенно с принятым в 1989-м году Законом о языке. Как сказала директриса одной из школ для нацменьшинств: *«Знаете, откуда взялся Закон об образовании? Из закона о государственном языке. Если принят Закон о государственном языке, нужно принимать и Закон об образовании. [...] Один подразумевает другой.»*

В Законе о языке есть норма, касающаяся школ нацменьшинств. В соответствии с ней «в государственных учебных заведениях и учебных заведениях самоуправлений [...] языком заседаний и других рабочих собраний является государственный язык.» Это значит, что педагогические собрания в школах должны проходить на латышском языке.

Образцы программ основного образования для нацменьшинств

Образцы программ основного образования для нацменьшинств (или так называемые 4 модели) МОН утвердило 27-го мая 1999-го года, то есть за три месяца до того, как их нужно было начинать реализовывать (к тому же летом в школах каникулы). По этой причине выбор программ школы по большей части осуществляли в спешке и непродуманно. Не было времени ни на консультации с родителями учащихся, ни на подготовку учителей, ни на обеспечение материальной базы. Обычно выбиралась программа, при которой требовались наименьшие изменения в текущем учебном процессе.

За последние 2 года образцы программ были несколько изменены. В настоящее время действует распоряжение № 303 МОН от 16-го мая 2001-го года «Образцы программ основного образования для нацменьшинств».

Одна из задач, поставленных перед программами, сводится к тому, чтоб «способствовать интеграции обучаемых в латвийское общество и обеспечить им такой уровень владения латышским языком, который позволил бы продолжать образование на латышском языке» (распоряжение 303-е, часть 2-я, пункт 5.1). Нужно отметить, что в соответствии с законодательством высшее образование в государственных латвийских вузах можно получить только на государственном языке.

Представители Министерства образования и науки функции реформы образования для нацменьшинств комментировали следующим образом: *«Поскольку, если государство предлагает свои образцы программ образования, оно тогда берёт на себя и ответственность... Будут ли те дети, закончив 9-й класс или среднюю школу, конкурентоспособны дальше, могут ли они учиться дальше.»*

Заключение

Три рассмотренных закона создают основу для важных изменений в школах нацменьшинств, которые в основном касаются языка обучения. Во-первых, это переход к внедрению программ образования для нацменьшинств в основной школе, что означает билингвальное обучение. С 2002/2003 учебного года во всех классах основной школы обучение должно вестись билингвально. Во-вторых, это постепенный переход к обучению преимущественно на латышском языке в средних школах нацменьшинств, начиная с 2004/2005 учебного года. Общее направление – повышение роли латышского языка в школах нацменьшинств.